

эстетических явлений. Особое внимание уделено концептам репликатора, фрактала и метода эстетического моделирования синергетических процессов в политике.

Ключевые слова: политическая эстетика, синергетика, эстетическое моделирование, политико-эстетические явления, политическое развитие, репликатор, фрактал.

Polyanska V. The synergetic approach to the political-aesthetical phenomenon study: the basic notions and concepts review

The possibility and perspective of the synergetic approach to the political-aesthetical phenomenon application is conducted. The starting point of this research is the idea, that political and aesthetical spheres have the correlations and interdependences. It's proposed the short view of the notions and concepts, which could be applied to the crossdiscipline political-aesthetical phenomenon. Special attention paid to the concepts of the replicator, fractal and the method of the aesthetical modeling of the synergetic process in the politics.

The article focuses on synergetic principles having special ontological and epistemological dimension and on their practical application. The author used the idea that synergetic laws can be reduced methodologically into social and political spheres. He gives concrete examples of such reduction, like the method of the aesthetical modeling. The main sense of this method is based on the category of the harmony as a general principle of the aesthetical and political objects organization. This approach concludes two levels: firstly, some contradiction appeared, became sharply till the problem formulation; secondly, the special point of view, transformation of the position to the complimentary, the way of the problem decision.

Concept of the fractal is used as possibility of the analysis on the semantic level the multisenses of the art and political form made artificial methods. Replicator is viewed as selfcreated in some conditions, structured, changeable informational integrity, that is "gestalt". The replicator has some special properties and could be initiator of the selforganization processes in the system and could be used as a concept in different sciences, and in politics to.

Keywords: political aesthetics, synergetic, aesthetical modeling, political-aesthetical phenomena, political development, replicator, fractal.

References

Arshinov, VI 1997, 'Kognitivnye strategii sinergetiki' ['Cognitive UDK 32.001

strategy of synergy'], *Ontologija i jepistemologija sinergetiki*, IFRAN publ, Moskow.

Berger, LG 1997, 'Jepistemologija iskusstva' ['Epistemology art'], Moskow.

Bol'nov, OF 1999, 'Filosofija jekzistencializma' ['The philosophy of existentialism'], Lan' publ, Saint Petersburg.

Burd'e, P 2001, 'Prakticheskij smisl' ['Practical sense'], Aletejja publ, Saint Petersburg.

Cioffi-Revilla, C 1998, 'Politics and Uncertainty: Theory, Models and Applications', Cambridge University Press.

Dojch, D 2001, 'Struktura real'nosti' ['The structure of reality'], NIC «RiHD» publ, Izhevsk.

Kagan, MS 1997, 'Jestetika kak filosofskaja nauka' ['Aesthetics as a philosophical science'], TOO TK «Petropolis» publ, Saint Petersburg.

Kanikauskas, S 2003, 'Universalism in the light of synergetic paradigm: philosophical, social and political aspects January 2003' *Dialogue & Universalism*, Vol. 13, Issue 1/2, p.39.

Kobljakov, AA, 'Sinergetika i tvorcestvo: universal'naja model' ustranjenja protivorechij kak osnova novoj strategii issledovanij' ['Synergetics and creativity: a universal model to eliminate contradictions as the basis of a new research strategy'] – viewed: <<http://spkurdyumov.narod.ru/Koblyakov/Sasha1.htm>> (15.02.2013)

Ol'shanskij, DV 2001, 'Osnovy politicheskoj psihologii' ['Principles of Political Psychology'], Delovaja kniga, Ekaterinburg.

'Metodologicheskij sintez: proshloe, nastojashhee, vozmozhnye perspektivy' ['Methodological Synthesis: Past, Present and possible perspectives'], 2002, Izd-vo Tom. un-ta, Tomsk.

Pojzner, BN 2000, 'O sinergeticheskom izmerenii iskusstva. Obsuzhdenie knigi I. A. Evina «Chto takoe iskusstvo s tochki zrenija fiziki?»' ['About synergistic dimension of art. Talk books I. A. Evin «What is art in terms of physics?»'] – viewed: <<http://spkurdyumov.narod.ru/Pojzner1.htm>> (15.02.2013)

Rozov, NS 1992, 'Struktura civilizacii i tendencii mirovogo razvitija' ['Structure of civilization and world trends'], NGU, Novosibirsk.

Sosnin, JeA & Pojzner, BN 1997, 'Lazernaja model' tvorcestva (ot teorij dominanty k sinergetike kul'tury): Uch. Posobie' ['Laser model of creativity (the theory of the dominant culture to synergetics)'], Izd-vo Tom. un-ta, Tomsk.

Vengerov A 'Sinergetika i politika' ['Synergetics and policy'] – viewed: <narod.yandex.ru/100.xhtml?spkurdyumov.narod.ru/Vengerov1.pdf> (13.02.2013)

Надійшла до редколегії 01.03.2013 р.

Е. Н. Рудакова

Государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская таможенная академия»

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИНЫЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Образовательная политика – один из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности любой страны, и тем более важный, чем более высоким является уровень ее развития, поэтому проблема безопасности рассмотрена с позиций выделения тех угроз и вызовов, которые влияют на развитие сферы образования и должны найти свое отражение при определении стратегических приоритетов и задач развития образовательной системы.

Ключевые слова: образование, образовательная политика, национальная безопасность, угрозы, вызовы.

Безопасность государства в стратегическом плане определяется состоянием его системы образования. В Национальной доктрине образования отмечается, что на современном этапе развития России образование, в его неразрывной, органичной связи с наукой, становится все более мощной движущей силой экономического роста, повышения эффективности и конкурентоспособности народного хозяйства, что делает его одним из важнейших факторов национальной безопасности и благосостояния страны, благополучия каждого гражданина. Образование призвано использовать свой потенциал для консолидации общества, сохранения

единого социокультурного пространства страны, для преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, равноправия национальных культур и различных конфессий, ограничения социального неравенства (Nacional'naja doktrina obrazovanija v Rossijskoj Federacii 2000) [6].

Учитывая, что образовательная система – это живой организм и для нее нижний предел устойчивости – это возможность обеспечивать свое суженное воспроизводство, не теряя возможности в предоставлении своих услуг личности, обществу и государству на уровне,

обеспечивающем их расширенное самодостаточное воспроизводство, то основными проблемами данной современной системы являются:

- качество образования (несоответствие современным требованиям);
- прагматическая ориентация (образованность в ущерб развитию личности);
- недостаточная доступность качественного образования для широких слоев населения.

Рассмотрим проблему безопасности с позиций выделения тех угроз, которые влияют на развитие сферы образования, и через нее – на состояние национальной безопасности и, в целом, развитие нации.

К. Н. Королем были выделены четыре вида угроз для большой социальной системы:

- угрозы от ошибок в целеполагании;
- угрозы со стороны других социальных систем (внешние социальные угрозы);
- угрозы со стороны внутренних социальных систем (внутренние социальные угрозы);
- угрозы «природного» (т. е. стихийного) характера (Djurjui 2004) [3].

Проанализируем эти угрозы применительно к образованию.

Первый вид угроз формирует ошибки в целеполагании. Это в первую очередь связано с неправильными приоритетами в развитии общества, когда образованию отводится второстепенная роль, его финансирование осуществляется по остаточному принципу.

В российской политике в области образования это связано со стратегическими приоритетами. Национальную безопасность России, конечно, невозможно обеспечить только или, главным образом, средствами образовательной политики, но точно так же невозможно обеспечить ее и помимо образовательной политики, точнее, без принципиального изменения образовательной политики по целому ряду ключевых параметров.

Национальной безопасности России на протяжении последнего десятилетия угрожали попытки радикального слома прежней системы образования по принципу «до основания» и переделки ее по образцу развитых стран Запада.

Общеизвестно, что образование – система высокоинерционная, с длительным циклом воспроизводства и, следовательно, консервативная. Реформы дают здесь положительные результаты отнюдь не всегда, а революции – практически никогда.

Социальная стратификация в России качественно отличается от стратификации в государствах Западной Европы и США, где за образование могут платить представители не только высшего класса, составляющие около 10 процентов населения, но отчасти и представители среднего класса, охватывающего 60 процентов. В России же граждане, которых на Западе отнесли бы к разным группам низшего класса, составляют не менее 75–80 процентов, поэтому платное негосударственное образование для своих детей в школах и вузах могут позволить себе далеко не все граждане.

Говоря о роли образования и образовательной политики в обеспечении национальной безопасности, необходимо заметить, что оно (образование) воздействует на все без исключения уровни национальной безопасности (безопасности общества, государства, личности) и на все без исключения ее структурные элементы. Совершенно очевидно: экономическая и военная

безопасность современного государства немислимы без квалифицированных кадров; технологическая безопасность невозможна без тех же кадров и научных разработок. Отечественные и зарубежные экологи и глобалисты единодушно утверждают: без новой культуры выживания, без так называемого инновационного обучения – человечество обречено на катастрофу. Спорят лишь о том, сколько времени осталось нам на осознание губительности технологической экспансии, не подкрепленной духовным совершенствованием – 40, 70 или 100 лет! Что касается безопасности культурного развития, выделяемой многими специалистами, то образование, как фундамент культуры, несомненно, является ее основой. И, наконец, ни одна общественная система, ни одно государство не может нормально развиваться без системы ценностей, объединяющей ее членов. Нация, лишенная своих ценностей, превращается в толпу. Одно из первых мест в формировании ценностей народа принадлежит образованию.

Образование, таким образом, – один из важнейших компонентов национальной безопасности любой страны, и тем более важный, чем более высоким является уровень ее развития. Именно образовательный потенциал, чем больше, тем более будет определять статус человека в обществе и статус нации в мире. Все сказанное находит подтверждение в истории российской высшей школы. В важности развития дела образования отдавали себе отчет многие государственные деятели и ученые России. Среди радетелей российского образования – фигуры П. А. Столыпина, С. Ю. Витте, Д. И. Менделеева, В. И. Вернадского.

Однако целый ряд норм права и практических действий в области образовательной политики в последние годы не только не работали на образование, но прямо подрывали национальную безопасность России и до сих пор непосредственно ей угрожают.

С принятием Закона «Об образовании» (Ob obrazovanii 1996) [4], в стране создан ряд необходимых условий воссоздания социокультурной ситуации, характерной для конца XIX – начала XX вв., более того, появились возможности для использования результатов всех предшествующих реформ школы в целях ее дальнейшего развития.

Принято говорить, что в последние десятилетия Россия возвращается в лоно мировой цивилизации, но для нас не менее важно, чтобы она вернулась и в лоно отечественной традиции в образовании.

Второй вид угроз – угрозы со стороны других социальных систем (внешние социальные угрозы).

Для многих стран мира, и для России в том числе, это связано с потерей национальных особенностей, размыванием национальной культуры.

Глобализация, имеющая место в последнее время, захватывает самые различные стороны человеческого бытия. Человечество объединяется, связи, взаимное влияние и взаимозависимость становятся все более тесными. Если постараться коротко охарактеризовать результаты глобализации, то они, пожалуй, положительны для материальной и губительны для духовной и культурной составляющей человеческого бытия.

Широкое распространение «достижений цивилизации» в виде материальных благ, несомненно, и вряд ли нуждается в дополнительных подтверждениях. Остановимся на духовных и культурных ценностях, воспроизводство которых всегда было задачей системы образования.

В настоящее время в мире говорят на более чем 5000 языках. Носители более 99 % из них проживают в Азии, Африке, в Южной и Северной Америке, в то время, как всего лишь 1 % языков «живет» в Европе. Вместе с тем, по оценкам специалистов, в течение смены ближайших двух поколений, от всего этого разнообразия останется менее сотни языков.

В результате системе образования отдельной страны приходится выполнять функцию уже не только воспроизводства, но и защиты собственной культуры, причем российской школе делать это приходится под все возрастающим давлением англоязычной культуры. В Национальной доктрине образования в РФ так и сказано, что, «государство призвано обеспечить сохранение языков и культур всех народов России» (*O nacional'noj doktrine obrazovanija v Rossijskoj Federacii 2000*) [7].

В настоящее время много говорится о «кросскультурных связях», «взаимном обогащении» и т.п. Но взаимно обогащаться можно лишь в случае, когда у каждого участника общения есть нечто свое, уникальное, чем он мог бы обогатить остальных. И только, если у него есть нечто свое, он сможет осознать, чем же именно его может обогатить собеседник. К сожалению, в очень многих областях российской система образования лишь копирует чужое знание, почти не развивая свое.

Управленческие органы Евросоюза, указывая на необходимость развития Европейской системы дистанционного образования, считают, что при прочих равных условиях страны с более высоким уровнем образования и профессиональной подготовки населения будут лишь в минимальной степени подвержены влиянию разницы в дислокации рабочей силы и отраслевых специализациях, а также прочих факторов, связанных с глобализацией.

Таким образом, именно вузы должны ответить на вызов глобализации и, являясь центрами не только научной мысли, но и культуры, выступить в роли ее защитников перед лицом обезличивающего воздействия глобализации. Нужно заметить, что согласно Доктрине, именно «с учетом отечественного опыта традиций» должна происходить интеграция российской системы образования в мировое образовательное пространство» (*O nacional'noj doktrine obrazovanija v Rossijskoj Federacii 2000*) [7].

Национальной безопасности России угрожает попытка радикальной трансформации национального менталитета под лозунгом деидеологизации, т.е. избавления от функции воспитания подрастающих поколений. Идейную же основу последнего должны составлять не интересы отдельных партий или групп, а всего общества, ценности классической культуры и любовь к своему Отечеству.

В связи с этим особого внимания заслуживает система социально-гуманитарного образования. За последние несколько лет она получила распространение во всех вузах нашей страны. Однако изучение дисциплин социально-гуманитарного цикла (история, философия, культурология, социология, правоведение, политология, психология, педагогика, иностранный язык) «работает», в основном, на расширение информированности учащихся. Настало время сделать следующий шаг и усилить их мировоззренческую нагрузку. Знание этих дисциплин должно помочь студентам не только познакомиться с имеющимися культурами, выработать свое отношение к ним, но и определить свою культурную принадлежность, т.е. включенность в одну из них.

Следующие виды угроз – угрозы со стороны внутренних социальных систем (внутренние социальные угрозы) и угрозы «природного характера» связаны с тем, каков количественный и качественный состав обучающихся на «входе» в систему образования (здоровье населения – на его уровень оказывает влияние и состояние окружающей среды, и интеллект нации) и на «выходе» (каких специалистов и сколько готовим и можем ли удержать в нашей стране).

На уровень и состояние здоровья населения оказывает влияние и состояние окружающей среды. Важно, что загрязнение во многих регионах России носит агрессивный характер, в первую очередь по отношению к интеллекту человека и общества. Бездумное продолжение сложившихся традиций, сохранение существующих институтов и способов решения проблем экологии способны привести Россию к катастрофе. Уже сейчас на 20–30 % возросли показатели смертности в стране от заболеваний, вызванных, прежде всего, экологическими причинами (Stupakov & Zajchenko 2008) [8].

Ухудшаются не только условия жизнедеятельности нынешних поколений: современные поколения живут за счет будущих. Каждому новому поколению приходится жить в условиях более агрессивной естественной среды. По мнению врачей и психологов, в настоящее время до 80% новорожденных имеют отступления от физической и душевной нормы, а в крупных городах эта доля еще больше (Ступаков, Зайченко, 2008).

В связи с регионализацией государственной и общественной жизни возрастает значение проблемы географии учебных заведений. Еще в 1804 г. в России были организованы учебные округа, число которых определялось количеством университетов, определявших образовательную политику, содержание и организацию учебного процесса в учебных заведениях. Со временем такая система управления образованием и его организации изменилась. Территориальное распределение образовательных учреждений в стране шло стихийно. И в настоящее время издержки такой практики стали особенно ощутимыми. Неравномерность распределения вузовских центров привела к дисбалансу в обеспеченности регионов специалистами, их миграции. По-прежнему доминируют исторически сложившиеся вузовские центры – Москва и Санкт-Петербург, а меньше всего вузов в Волго-Вятском и Черноземном районах страны.

Ситуация приобретает драматический характер, если ее рассмотреть с позиции ряда субъектов Федерации. Некоторые из них, обретая высокую степень автономии, не располагают необходимым для своего развития потенциалом высших учебных заведений.

Итак, важнейшим, если не единственным, фактором восполнения потерь трудовых ресурсов, связанных с вышеизложенным развитием демографических процессов, является сохранение, мобилизация и стимуляция интеллектуального потенциала страны. Проблема образования приобретает особый смысл и в связи с ухудшением экологической ситуации, ограниченностью и исчерпанием природных ресурсов, традиционно низким уровнем ресурсного сбережения, характерного для отечественных технологий. Последнее означает необходимость пересмотра образования в обеих составляющих его частях: в обучении и воспитании.

Решительных шагов в части развития образования требует и изменяющаяся структура занятости населения, которое переходит из сферы материального

производства в сферу непроеизводственную. Развитие непроеизводственной сферы и сферы услуг, характерное для переходного общества, предполагает модернизацию образовательной системы, в частности, создание системы переобучения и переквалификации взрослых.

В этих условиях напрашивается вывод, что могущество России должно «прирастать» не за счет какого-либо региона (Сибири) или какой-либо отрасли промышленности (нефтедобывающей), а изыскиваться, прежде всего, на пути (по крайней мере в ближайшей и среднесрочной перспективе) сохранения, развития и мобилизации интеллектуального потенциала страны. По нашему мнению, важнейшим условием превращения такой возможности в реальность является развитие системы образования, ее поддержка и модернизация.

Если рассматривать проблему востребованности интеллектуального потенциала, то следует отметить, что проблема интеллектуальной миграции в высшей школе стоит несколько менее остро, чем, допустим, в учреждениях РАН. В числе отъезжающих за рубеж ученых доля вузовских преподавателей невелика. Покидающие высшие учебные заведения чаще всего уходят в другие сферы хозяйства, коммерцию, управление и т.п. Настораживает то, что уходят из вузов чаще всего молодые и талантливые ученые и преподаватели. И, что может быть более опасным, настораживают эмиграционные настроения среди студентов. Результаты ряда социологических исследований свидетельствуют, что три четверти студентов России хотели бы покинуть страну. При этом мотив востребованности их знаний и умений, а также вознаграждения за труд занимают ведущее место (Malyhin 2010) [5].

По подсчетам американских ученых, расходы на подготовку высококвалифицированного специалиста составляют 50–55 тыс. дол., а потенциальная прибыль от работы такого специалиста – 237 тыс. дол. Если принять метод расчета, используемый исследователями организациями ООН (вычет из совокупного общественного продукта суммы прямых и косвенных расходов на подготовку «выезжающих специалистов и упущенной выгоды от их деятельности), то окажется, что только от выезда ученых и специалистов из нашей страны, мы можем потерять свыше 500 млрд. дол. (Garafutdinova 1998) [2].

Наибольшим спросом пользуются специалисты в научных дисциплинах, определяющих основные тенденции развития современной науки и технологии – это физика, математика, вычислительная техника, биология, химия, медицина, космические исследования. Соответственно реагирует на такой спрос и структура эмиграции. Так, количество выезжающих из России на Запад математиков составляет сегодня 25 % ежегодного их выпуска элитарными факультетами (Beljaeva & Zajcev 2009) [1].

Государственная программа поддержки системы образования должна не только предусматривать решение вопросов финансового порядка, но и содержать систему мер по повышению престижа труда ученого и преподавателя. Решение последней задачи во многом зависит от средств массовой информации. В настоящее время они (в т. ч. государственные) демонстрируют безразличие к системе образования, ее нуждам и людям, или же проявляют негативное отношение к этому социальному и духовному институту общества (которое, порой, граничит с попытками его дискредитации).

Если суммировать суждения, высказываемые мировым

сообществом о судьбах образования и университетов на рубеже веков, то можно выделить два основных тезиса.

Первый тезис состоит в том, что сегодня успех в решении наиболее общих мировых проблем – экологии, экономического роста, демографии и т. д. – в значительной степени локализован местными и региональными особенностями. Международные структуры, занимающиеся подобными вопросами, могут дать и дают конкретным странам весьма полезные, но не более чем самые общие рекомендации по их разрешению. Представляется, что самое ценное в таких советах – то, чего не следует делать, чего нужно опасаться, чего желательно избегать, опираясь на накопленный человечеством опыт. А вот что, как и каким образом делать, т.е. выбор пути развития, необходимо определять, исходя из места действия.

Второй тезис заключается в поиске положительного ответа на вопрос, как, интегрируясь в мировое сообщество, в то же время оставаться самим собой, сохраняя свои национальные особенности.

Потребность комплексного реструктурирования системы образования все в большей степени осознается обществом, профессиональным сообществом, органами государственного управления всех уровней. Это проявляется в нарастающем потоке дискуссий в прессе и на профессиональных семинарах, в активизации разработки и реализации различных региональных программ, в инициированном Министерством образования и науки Российской Федерации создании пакета концептуальных документов: Постановлении Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации»; Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 № 163-р, в которой нашли свое отражение Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года.

В связи с необходимостью формирования в России принципиально новой системы образования представляются целесообразными следующие семь основных вызовов XXI века, которые, безусловно, должны найти свое отражение при определении стратегических приоритетов развития системы образования и тех новых задач, которые должна решать эта система. Такими вызовами являются следующие: технологический, демографический, экологический, информационный, динамический, мировоззренческий и нравственный.

Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в рамках программы «Школа завтрашнего дня» (The Organisation for Economic Co-operation and Development 2011) [9] разработаны шесть сценариев развития образования в индустриальных странах на ближайшие 15–20 лет. Два первых сценария являются экстраполяцией тенденций, наблюдаемых в последние два десятилетия.

Первый сценарий, именуемый «Статус-кво», предполагает сохранение школы в ее нынешнем виде при минимальных изменениях. По этому сценарию образовательные системы не будут радикально преобразованы и по-прежнему будут выполнять возложенные на них социальные функции. В регулировании образования будут, как и раньше,

преобладать бюрократические методы, несмотря на прогресс в области оценки деятельности учебных заведений и использование новых инструментов управления. Усилятся трудности и нехватка ресурсов. Организационные основы школы останутся стабильными, периодический пересмотр программ обучения, использование новых информационных и коммуникационных технологий и некоторые частичные реформы не обеспечат преодоления трудностей и социального неравенства. Будут развиваться взаимосвязи школ с местными территориальными сообществами и предприятиями, а также международное сотрудничество в области образования, однако основные решения будут приниматься на национальном уровне. Большинство профсоюзных организаций, которые сохраняют сильные позиции, будет негативно относиться к существенным изменениям миссии преподавателей и защищать преимущества, обеспечиваемые им их статусом, а также бороться за повышение оплаты труда и социального престижа педагогов.

Второй сценарий – «Расширение рыночной модели» – учитывает последствия развития современных тенденций приватизации в области образования, в частности школьного. Растущая неудовлетворенность и подъем «школьного консюмеризма» приведут к расширению рыночного регулирования и изменению способов финансирования школы: значительную часть финансирования возьмут на себя семьи и предприятия. Школы станут более автономными и начнут активно вводить инновации, в том числе в программы обучения. Одновременно возрастут географические и социальные различия между школами. Развитие партнерства между частным и государственным секторами приведет к распространению систем типа «образовательных чеков». Рыночное регулирование в большей степени будет характерно не для начального, а для среднего и высшего образования. Отчасти сохранится и государственное регулирование, в основном, в форме оценки учебных заведений по результатам их деятельности. Новые информационные и коммуникационные технологии будут способствовать развитию рынка труда преподавателей, при этом их статус и формы вознаграждения диверсифицируются. Ожидается развитие рынков образования всех уровней, а не только высшего образования или образования в течение всей жизни для взрослых.

Третий и четвертый сценарии исходят из предположения о развитии процесса осознания фундаментальной роли школы в обществе, в частности в формировании «социального капитала», системы ценностей и воспитании гражданственности.

Третий сценарий – «Школа – сердце общества» – основан на идее, что образование является общественным благом (в терминологии экономической теории), и предполагает обновление школы, как главного гражданского института. Ожидается расширение государственного финансирования образования и осуществление мер по защите интересов дискриминируемых в настоящее время категорий населения. Задача обеспечения социального равенства потребует также более глубокого учета различий в конкретных ситуациях, а потому предоставления большей автономии школам и более гибкого регулирования системы образования (с помощью контрактов нового типа, разработки инструментов оценки знаний т. д.). Школа должна развивать связи с «окружающей средой» и стать

местным культурным центром, в том числе для взрослых. Это предполагает расширение партнерских отношений с местными сообществами, государственными и частными учреждениями, родителями учащихся, ассоциациями и т.п. Оплата труда и престиж преподавателей возрастут. СМИ будут поддерживать школу, используя для этого информационные и коммуникационные технологии (в том числе Интернет).

Четвертый сценарий – «Школа как обучающая организация с четкой целью» – также предполагает повышение роли и престижа школы, но при этом приоритетной миссией школы станет развитие знаний и компетенции. Восстановление престижа школы будет основываться на внутреннем динамизме образовательной системы – на экспериментах и инновациях, которые становятся нормой. При оценке учебных заведений будут приниматься в расчет различия в ситуациях: контроль будет осуществляться путем сравнения результатов с нормативами качества обучения. Будут развиваться научные исследования и разработки в области образования, а их результаты найдут практическое применение в школах, где будут постоянно использоваться новые информационные и коммуникационные технологии. Преподаватели и другой персонал станут отдавать предпочтение работе в команде и сотрудничеству с внешними партнерами. Школы начнут принимать активное участие в обучении взрослых.

Эффективная работа позволит повысить степень общественного доверия к школам и расширить поддержку со стороны общественности.

Будучи общественным благом, образование станет приоритетом государственной политики, в том числе бюджетного финансирования. Развитие международного сотрудничества приведет к повышению мобильности кадров в сфере образования, в том числе профессиональной и географической. Условия и уровень оплаты труда преподавателей улучшается настолько, что эта профессия станет намного более привлекательной.

Пятый и шестой сценарии основываются на предположении об упадке школьного образования. Пятый сценарий – «Сети обучающихся» – исходит из прогнозов футурологов о развитии информационных и коммуникационных технологий, которое приведет к формированию «сетевое общества» – новой социальной организации с почти ничем не ограниченными возможностями. Сценарий предполагает исчезновение института государства, как «исторического отступления», что обусловливает ликвидацию национальных систем образования. Их место займут информационные и коммуникационные сети. Использование их для целей обучения позволит учитывать культурные и религиозные особенности учащихся. Развитию сетей обучения будут способствовать глобализация мирового хозяйства и всеобщее распространение модели рыночной экономики.

Возможно, будут сосуществовать местные школьные системы, включающие начальные и средние школы (объединенные в единую сеть) и широко использующие информационные и коммуникационные технологии, и системы неформального образования, преобразованные в сети на национальном и международном уровнях, функционирующие на основе рыночных принципов и охватывающие все виды высшего образования и профессиональной подготовки взрослых.

Данный сценарий предполагает разрушение национальных систем образования и уменьшение

роли государства. Между различными действующими лицами (местными сообществами, ассоциациями, предприятиями) установятся отношения не только конкуренции, но и сотрудничества. Повсеместно усиливающийся риск социального неравенства будет способствовать сохранению государственных школ. Доля преподавателей традиционного типа будет сокращаться, появятся новые профессии в образовании – консультанты, специалисты по дистанционному обучению, разработчики мультимедийных модулей обучения, эксперты по оценке знаний, разработке тестов, маркетингу образовательных услуг и т. д.

Шестой сценарий – «Массовое бегство преподавателей и дезинтеграция» – описывает возможность катастрофического развития ситуации в сфере школьного образования. Такой сценарий был выдвинут экспертами из стран, в которых средний возраст преподавателей очень высок, а их средняя зарплата ниже среднего по стране уровня, что создало в последние годы серьезные проблемы по обеспечению учебных заведений кадрами.

Последний сценарий исходит из гипотезы о деградации системы образования и одновременном росте недовольства этой системой со стороны родителей и преподавателей. Различия в результатах деятельности разных учебных заведений усилятся и вызовут острую нехватку преподавателей в наименее развитых районах. Увеличится число конфликтных ситуаций. Можно предположить, что данный сценарий станет лишь переходным к одному из пяти вышеописанных сценариев.

Все представленные сценарии не являются пророческими. Они имеют справочный характер и должны стать предметом для стратегических размышлений о будущем сферы образования, путях достижения социальной справедливости. Конечно, в действительности события могут развиваться по промежуточным сценариям, в которых будут комбинироваться отдельные элементы описанных выше гипотез.

В заключение хочется отметить, что данная классификация угроз и вызовов в сфере образовательной политики, не претендуя на полноту, наглядно демонстрирует их характер: социокультурный, политический, экономический и пр.

Российская система образования способна конкурировать с системами образования передовых стран. Однако ее преимущества могут быть быстро утрачены, если не будет сформулирована пользующаяся широкой поддержкой общественности общенациональная образовательная политика, если государство не восстановит свою ответственность и активную роль в этой сфере, не проведет глубокую и всестороннюю модернизацию образования с выделением необходимых для этого ресурсов и созданием механизмов их эффективного использования.

Первейшая задача образовательной политики на современном этапе – достижение современного качества образования, его соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства.

Библиографические ссылки

1. Беляева Н. «Мозговые центры» в России и странах Запада: сравнительный анализ / Н. Беляева, Д. Зайцев // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 1. – С. 26–35.
2. Гарафутдинова Н. Я. О полных затратах на подготовку

специалистов высшей квалификации / Н. Я. Гарафутдинова // Вестник Омского ун-та. – 1998. – Вып. 3. – С. 73–76.

3. Дюпои И. А. Международные интеграционные процессы в образовании и национальная безопасность России: дис. ... канд. экон. наук. / И. А. Дюпои. – СПб., 2004. – 217 с.

4. Об образовании : Закон Российской Федерации // Российская газета. – 1996. – 23 января. – С. 2–10.

5. Малыхин М. Три четверти россиян хотели бы покинуть Россию / М. Малыхин // Ведомости. – 2010. – 24 августа.

6. Национальная доктрина образования в Российской Федерации // Официальные документы в образовании. – 2000. – № 21. – С. 3–11.

7. О национальной доктрине образования в Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 октября 2000 г. – № 41. – Ст. 4089.

8. Ступаков И. Н. Проблемы высокой смертности в Российской Федерации / И. Н. Ступаков, Н. М. Зайченко // Здравоохранение. – 2008. – № 4. – С. 13–20.

9. Education, economy and society [Электронный ресурс] // The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) [официальный сайт]. [2011]. – Режим доступа : <http://www.oecd.org/document/62/0,3746,en.html> (дата обращения 09.11.2011).

Рудакова О. М. Соціально-культурні, політичні та інші загрози і виклики у сфері освітньої політики

Освітня політика – один із найважливіших чинників забезпечення національної безпеки будь-якої країни, і тим більш важливий, чим більш високим є рівень її розвитку, тому проблему безпеки розглянуто з позицій виділення тих загроз і викликів, які впливають на розвиток сфери освіти і повинні знайти своє відображення при визначенні стратегічних пріоритетів та завдань розвитку освітньої системи.

Ключові слова: освіта, освітня політика, національна безпека, загрози, виклики.

Rudakova E. N. Sociocultural, political and other threats and challenges in the sphere of educational policy

Educational policy – one of the most important factors in ensuring the national security of any country, and even more important than the higher is the level of development, so the security issue is considered from the point of separation of the threats and challenges that affect the development of education and should be reflected in the identifying strategic priorities and objectives of the educational system.

Given that the educational system – a living organism and its lower limit of stability – it is an opportunity to pursue their narrowed reproduction without losing their capacity to provide services to the individual, society and state level that provide them with enhanced reproduction of a self-sufficient, the main problems of the current system are:

- The quality of education (mismatch-date);
- Pragmatic orientation (education to the detriment of the person);
- Lack of access to quality education for the general public.

There are four types of threats to large social systems, which we analyzed in relation to education:

- Threats of errors in goal-setting;
- Threats from other social systems (external social threat);
- Threats from internal social systems (internal social threats);
- Threats of «natural» character.

Due to the necessity of formation in Russia of a new system of education seem appropriate challenges such as technological, demographic, dynamic, ideological, moral, and others.

In conclusion, we note that the classification of threats and challenges in the field of educational policy, no claim to completeness, showing their character: the socio-cultural, political, economic, etc.

The Russian education system is able to compete with the educational systems of the advanced countries. However, its

advantages can be quickly lost if not formulated, which enjoys broad public support for a national education policy, if the state does not restore its responsibility and active role in this area, do not hold a deep and comprehensive modernization of education with the release of the necessary resources and the creation of mechanisms their effective use.

Key words: education, educational policy, national security, threats, challenges.

References

Beljaeva, N & Zajcev, D 2009, «Mozgovye centry» v Rossii i stranah Zapada: sravnitel'nyj analiz' ['«Think tank» in Russia and the West: a comparative analysis'], *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, №1, pp 26–35.

Djupjui, IA 2004, *'Mezhdunarodnye integracionnye processy v obrazovanii i nacional'naja bezopasnost' Rossii'*: kand diss ['International integration processes in education and national security of Russia'], Saint Petersburg.

Garafutdinova, NJa 1998, 'O polnyh zatratah na podgotovku specialistov vysshej kvalifikacii' ['Complete cost for training of highly qualified'], *Vestnik Omskogo universiteta*, Vyp. 3, pp. 73–76.

Malyhin, M 2010, 'Tri chetverti rossijan hoteli by pokinut' Rossiju' ['Three-quarters of Russians would like to leave Russia'], *Vedomosti*, 24 avgusta.

'Nacional'naja doktrina obrazovanija v Rossijskoj Federacii' ['National Doctrine of Education in the Russian Federation'] 2000, *Oficial'nye dokumenty v obrazovanii*, № 21, pp. 3–11.

'O nacional'noj doktrine obrazovanija v Rossijskoj Federacii', Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.10.2000 № 751 ['On the National Doctrine of Education in the Russian Federation' Government Decree of 04.10.2000 № 751], *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 9 oktjabrja 2000 g.*, № 41, St. 4089.

Stupakov, IN & Zajchenko, NM 2008, 'Problemy vysokoj smertnosti v Rossijskoj Federacii' ['Concerns over the high mortality in the Russian Federation'], *Zdravoohranenie*, № 4, pp. 13–20.

'Ob obrazovanii Zakon Rossijskoj Federacii' ['On Education Russian Federation Law'], 1996, *Rossijskaja gazeta*, 23 janvarja, pp. 2–10.

'Education, economy and society', 2011, *The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD)* – viewed: <<http://www.oecd.org/document/62/0,3746,en.html>>, (data obrashhenija 09.11.2011).

Надійшла до редколегії 03.03.2013 р.

УДК 327[420] «195/196»

М. І. Русанова

Луганський національний університет імені Тараса Шевченка

БРИТАНСЬКА ГЕОПОЛІТИЧНА ШКОЛА ПРО КОРДОНИ ЯК ПРО ОСНОВНИЙ ЧИННИК, ЩО ВПЛИВАЄ НА ГЕОПОЛІТИКУ (ПОЧАТОК ХХ СТОЛІТТЯ)

Для виправдань територіальних домагань і вимог зміни кордонів урядам та політичним діячам потрібні обґрунтування. Саме це зумовило той інтерес, який викликало питання кордонів у британській науковій та політичній думці на початку ХХ століття.

Ключові слова: Велика Британія, природні кордони, штучні кордони, буферна держава.

Функції і значення кордонів в існуванні держави і суспільства – предмет і результат постійних дискусій і компромісів. Кордон між державами, навіть дружніми – це завжди політико-стратегічна лінія поділу їхніх інтересів. Геополітична проблема кордонів виникає завжди, коли починається боротьба за контроль, приєднання, освоєння політичного простору. Тому в сучасних умовах заострення геополітичного протистояння у світі, проблема визначення меж так само важлива й актуальна, як і проблема вибору напрямків зовнішньополітичної активності.

Роль кордонів по-різному інтерпретується різними геополітичними школами. Кожна намагається нав'язати у свідомості громадян своє бачення і уявлення про межі. Поняття «кордон» почали досліджувати в рамках соціал-дарвіністської і антропогеографічної шкіл в географії і геополітиці. Саме тому дослідження поняття кордону пов'язані з працями Ф. Ратцеля. Він писав про кордон як про орган держави, що є відображенням її зростання, сили і слабкості. Представники даної наукової школи, власне кажучи, як і всі геополітики, розглядали державу як єдиний живий організм, а отже, і кордони, як «живі органи держави», що можуть переміщуватися. Інший відомий німецький геополітик Хаусхофер, сумніваючись у понятті кордону як лінії, сформулював ідею проникності державних кордонів. Питаннями кордонів займалися й багато інших відомих вчених. Американський політолог Р. Страус-Хюпе, наприклад, був прихильником ідеології стратегічних кордонів і стверджував, що межі виражають силові відносини між державами. Французький вчений П. де Лапраделль наполягав, що у світі не існує природних меж, а тільки штучні. На думку американського вченого Н. Спайкмена,

якість кордонів залежить не тільки від стратегічної цінності і міцці самої межі, скільки від силового потенціалу територій, що прилягають до кордону.

Але на початку ХХ ст. саме британським вченим і політикам належить провідна роль у дослідженні феномена кордону як найважливішого геополітичного чинника.

Майже все ХІХ століття питаннями кордонів займалися дипломати, вельми далекі від географії. Тому у своїх рішеннях вони перш за все виходили з політичних інтересів. Для самої Великої Британії цей час був періодом переділу своїх колоніальних володінь. Як будуть проходити ці кордони, вирішувалося найчастіше на конференціях політиків, що проходили за тисячі кілометрів від самих цих кордонів, і при цьому абсолютно не враховувалися побажання місцевих жителів. Наслідком рішень конференції було те, що лінії кордону були намальовані на карті, і місцеві жителі повинні були з цим тепер рахуватися. Найбільша заслуга в теоретичному осмисленні поняття «кордон» належить британським офіцерам Є. Г. Хіллзу, Т. Холдичу і видатному політику лорду Джорджу Натаніелю Керзону, які спробували відшукати раціональне і наукове зерно питання про кордони. Вони доводили, що неможливо вивести загальні закони щодо кордону, тому що кожен з них унікальний.

Вперше про типи меж та їх види колишній віце-король Індії Керзон заговорив на лекції, яку він прочитав в Оксфорді в 1907 р. Вона дуже добре ілюструє уявлення, які панували у британській політичній думці з приводу кордонів. Основні ж рекомендації Т. Холдича і Є. Г. Хіллза були перш за все дуже тісно пов'язані з практикою, оскільки вони служили в географічному відділі Генерального штабу (GSGS).

Практично невідомий сьогодні Є. Г. Хіллз був